

КОПЫТКОВА Н.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Гомельского государственного университета
имени Ф.Скорины

УДК 347.6

natacop@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

На основе анализа нормативных правовых актов и научных исследований в статье рассматриваются вопросы обеспечения материальных прав ребенка, анализируются проблемы правового регулирования возникновения и осуществления права собственности несовершеннолетних на алименты, обосновано предложение по закреплению в законодательстве права общей долевой собственности родителей и детей на имущество, приобретенное за счет их совместного труда или общих средств. Автором отмечается неэффективность отдельных норм брачно-семейного законодательства Республики Беларусь и предлагаются пути его совершенствования.

Ключевые слова: несовершеннолетний ребенок, законные представители, имущественные права, алименты, право собственности, доход.

Всеобщая Декларация прав человека 1948 года (ст. 17), Протокол №1 (ст. 1) к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 года (ст. 26) и другие международные документы провозглашают право собственности как одно из основных прав человека. В 1990 году Республикой Беларусь ратифицирована Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 года, которая напрямую не закрепляет право собственности детей, однако устанавливает обязанность государств в отношении экономических и социальных прав ребенка принимать меры для их осуществления.

Белорусское законодательство стоит на принципах обеспечения и защиты прав всех своих граждан, в том числе несовершеннолетних детей. Законом Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. №2570-XII «О правах ребенка» закреплена правовая статус ребенка как самостоятельного субъекта правоотношений, а также определены принципы государственной политики в отношении детей. Статья 44 Конституции Республики Беларусь гарантирует каждому человеку право собственности и устанавливает права собственника владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами. Поскольку ребенок с рождения наделен правоспособностью, то на него распространяются все вышеуказанные нормы Основного закона.

Особое внимание в белорусском законодательстве уделяется следующим видам имущественных правоотношений с участием ребенка: право на совершение определенных сделок по распоряжению имуществом, право на управление

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА РЕБЕНКА

имуществом и право на получение содержания. Речь идет, прежде всего, о соответствующих положениях Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) и Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС). Согласно ст. 16 ГК правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью. Одним из элементов содержания гражданской правоспособности является наличие имущественных прав (ст. 17 ГК). В то же время возможность реализации этих прав зависит от объема дееспособности, который, как правило, определяется возрастными границами ребенка (ст.ст. 20, 25–28 ГК).

Более подробно имущественные права ребенка регламентируются КоБС. Так, главами 11 и 11¹ регулируются вопросы имущественных отношений родителей и детей (главным образом, вопросы содержания детей) и главой 17 «Материальные права ребенка», которая содержит две статьи: право ребенка на материальное обеспечение (ст. 191) и право на жилище (ст. 192).

Следует заметить, что брачно-семейное законодательство иностранных государств содержит более подробную регламентацию имущественных прав несовершеннолетних детей. Так, имущественные права ребенка определены в ст. 60 Семейного кодекса Российской Федерации и включают как право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи, так и право собственности на доходы и на имущество, полученное не только в дар или по наследству, но и на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка. Также данной статьей определена возможность возникновения права общей собственности родителей и детей [1].

Семейный кодекс Украины (далее – СК Украины) содержит главу 14 «Права родителей и детей на имущество», состоящую из семи статей, в которых весьма подробно регламентируются вопросы раздельной и совместной собственности родителей и детей, определен порядок возникновения,

управления и распоряжения такой собственностью. Кроме того, украинский законодатель ввел в оборот понятие «семейный бюджет» [2].

В белорусском законодательстве не нашли комплексного закрепления вопросы возникновения и осуществления ребенком права собственности. В Республике Беларусь принят ряд нормативных актов, направленных на обеспечение материальных интересов детей, но зачастую они содержат противоречивые формулировки, которые не позволяют определить правовой статус тех или иных материальных благ конкретного лица. Относительно возникновения и осуществления права собственности ребенка на имущество, которое он получил в порядке дарения, наследования или по иным безвозмездным сделкам, как правило, вопросов не возникает, так как это в достаточной степени отрегулировано нормами ГК. Однако в законодательстве нет определенности по поводу принадлежности денежных средств, выплаченных в качестве алиментов или пособий, причитающихся ребенку. Следует заметить, что алиментные выплаты могут составлять весьма значительную сумму, которая может приносить доход их собственнику.

Согласно п. 3 ст. 27 ГК несовершеннолетний ребенок в возрасте до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать сделки по распоряжению средствами, предоставленными ему законным представителем. Распространяется ли на несовершеннолетнего право распоряжения средствами, выплаченными в качестве алиментов или пособий, и возникает ли право собственности у ребенка на такие выплаты? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к понятийному аппарату, который использует законодатель в исследуемой сфере правоотношений.

Частью 2 ст. 91 КоБС установлено, что в случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним и нуждающимся в помощи нетрудоспособным совершеннолетним детям, средства на их содержание (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке. Данной статьей определена цель алиментов (содержание ребенка), но не определен их собственник. Статья 92 КоБС оперирует одновременно двумя понятиями: «дети, получающие алименты» (ч. 1) и «алименты с одного из родителей в пользу другого» (ч. 2). В статье 103¹ КоБС речь идет о заключении Соглашения об уплате алиментов «между родителем, обязанным уплачивать алименты, и лицом, получающим алименты». Видимо, предполагается, что собственником алиментов является тот, кто их получает, то есть родитель.

Законодательство, регулирующее вопросы государственной поддержки семей, также не вносит ясности в данный вопрос. Статья 11 Закона Республики Беларусь от 29 декабря 2012 г. №7-З «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» (далее – Закон №7-З) указывает на то, что право на пособие в связи с рождением ребенка имеют *мать*

или отец ребенка, из чего следует, что средства поступают в собственность последних. Согласно Положению о приемной семье, утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 1999 г. №1678 (далее – Положение №1678), приемные родители имеют право распоряжаться «*в интересах ребенка (детей) суммами, поступающими в качестве пенсий, пособий, алиментов и других текущих поступлений*» (п. 3.1 приложения к Положению №1678). В последнем случае надо понимать, что средства, поступающие на содержание детей, находящихся под опекой, передаются им на некоем ограниченном праве собственности.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что выплата алиментов на содержание ребенка осуществляется в пользу родителя, с которым ребенок проживает совместно. Таким образом, судом презюмируется факт возникновения права собственности на алиментные выплаты у их взыскателей, а не у детей.

Отдельные нормы белорусского законодательства не позволяют однозначно утверждать, возможно ли закрепить в КоБС право собственности родителей на алименты, выплачиваемые на содержание детей. Так, п. 11 Положения о порядке управления имуществом подопечных, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 1999 г. №1677, гласит: «опекун (попечитель) на содержание подопечного расходует *суммы, причитающиеся подопечному в качестве пенсий, пособий, алиментов, стипендий, заработка и других текущих поступлений*». Статья 90 КоБС устанавливает пределы полномочий родителей в управлении делами ребенка, где указано: «если управление имуществом ребенка, осуществляемое родителями, ставит в опасность имущественное положение ребенка, органы опеки и попечительства вправе обязать родителей или одного из них составить описание имущества ребенка и представить отчет о его состоянии и управлении им». Помимо всего прочего, в этом отчете родитель должен будет указать, как он распоряжался денежными суммами, причитающимися ребенку, в том числе алиментными выплатами. Данный факт свидетельствует о том, что родитель не вправе распоряжаться указанными денежными средствами по своему усмотрению, следовательно, его нельзя признавать собственником. Профессор Рабец А.М., рассуждая по поводу принадлежности алиментов родителям, справедливо замечает, «что касается целевого использования собственником получаемых алиментов, то возникает вопрос: какое право ребенка ограничивает право собственности получателя алиментов? Если такое право существует, то на чем оно основано?» [3].

В связи с вышеизложенным заслуживает внимания позиция украинского законодателя, который в ст. 179 СК Украины прямо указал: «Алименты, полученные на ребенка, являются собственностью ре-

бенка». Наличие подобной формулировки в КоБС позволит в большей степени защитить имущественные права несовершеннолетнего, даст возможность правильно определить его долю в семейном имуществе как при достижении ребенком совершеннолетия, так и при других обстоятельствах, например, при определении субсидиарной ответственности родителей, либо в случае смерти родителей или лишения их родительских прав.

Правовые проблемы регулирования имущественных прав ребенка связаны не только с установлением его права собственности на алименты. Вызывает сомнения давно устоявшаяся формулировка ст. 24 КоБС, из которой следует, что вещи индивидуального пользования несовершеннолетних детей (одежда, обувь, школьные принадлежности, музыкальные инструменты и тому подобное) не являются их собственностью и при разделе имущества передаются без соответствующей денежной компенсации супругу, с которым будут проживать дети. Получается, что такие вещи приобретаются лишь в пользование ребенка, а не в его собственность. Но если вещи были куплены ребенком за собственные средства (заработок, стипендию), то они становятся собственностью ребенка. Следует заметить, когда речь идет о вещах индивидуального пользования супругов, то в соответствии со ст. 26 КоБС они признаются собственностью каждого из них. Полагаем, что вполне справедливо включить в КоБС норму, в которой будет закреплено право собственности ребенка на его индивидуальные вещи, а также на имущество, которое предназначено для его развития, обучения и воспитания.

В настоящее время ч. 2 ст. 90 КоБС определяет возможность использования дохода, полученного от имущества ребенка на обоснованные потребности остальных членов семьи, но не закрепляет право собственности ребенка непосредственно на доход, что также может повлечь нарушение прав ребенка, когда у родителей прекращается право управления его имуществом. Кроме того, белорусское законодательство никак не разрешает вопрос возникновения права собственности на имущество, созданное совместным трудом или совместными средствами родителей и детей.

В науке семейного права, в законодательстве и в практике часто используется понятие «семейное имущество», или, как пишет Злобина И.В., «отношения семейной собственности, которые включают общую супружескую собственность, собственность супругов, собственность других членов семьи (детей, родителей)» [4, с. 2]. Понятие семьи, данное в ст. 59 КоБС, включает в себя не только моральную, но и материальную общность лиц, а следовательно, содержит имущественную составляющую. Законодательство о государственных пособиях закрепляет право семьи на пособия, а не отдельных ее представителей, например, ст. 21 Закона №7-3. Бесспорно, в этой ситуа-

ции можно говорить об общей собственности, но не ясно, какого вида: совместной или долевой.

Ныне действующее белорусское законодательство определяет возможность возникновения общей совместной собственности только на имущество, приобретенное супругами во время брака (ст. 23 КоБС). Украинский законодатель установил право общей совместной собственности не только супругов, но также родителей и детей на имущество, приобретенное ими за счет совместного труда или общих средств (ст. 175 СК Украины). Представляется, что концепция совместной собственности родителей и детей недостаточно продумана. Не все правила о совместной собственности супругов могут быть применимы в отношениях «родители – дети». В соответствии с нормами брачно-семейного законодательства участники совместной собственности не имеют права на долю, соответственно, невозможно выделить долю в совместной собственности, не преобразовав ее в долевую собственность. При разделе совместно нажитого имущества в браке доли супругов признаются равными. Однако будет несправедливым по отношению к родителям фактическое уравнивание их совместного труда в создании имущества с трудовым вкладом их ребенка (скорее всего, вклад ребенка будет меньшим). Кроме того, классическая конструкция права общей совместной собственности предполагает равенство прав сособственников и взаимное представительство в вопросах управления общим имуществом, что само по себе абсурдно при наличии несовершеннолетнего участника совместной собственности.

Полагаем, что применительно к данным правоотношениям более уместной и обоснованной была бы конструкция общей долевой собственности, что находит подтверждение в действующем законодательстве. Так, п. 3 ст. 246 ГК четко определено, что общая собственность на имущество является долевой, за исключением случаев, когда законодательными актами допускается образование совместной собственности на это имущество. В настоящее время из сферы регулирования Жилищного кодекса Республики Беларусь (далее – ЖК) исключены отношения, связанные с приватизацией жилья государственного жилищного фонда. Однако в ЖК содержится норма (ст. 135) о правах граждан, вложивших свои денежные средства, жилищную квоту или иное имущество в приобретение жилого помещения в общую долевую собственность, в частности, право требовать признания за ними (в том числе за ребенком) права собственности на соответствующую их участию долю. Это правило распространяется и на отношения, возникшие на основании ранее действовавшего Закона Республики Беларусь от 16 апреля 1992 г. №1593-XII «О приватизации жилищного фонда в Республике Беларусь», согласно которому право общей совместной собственности на приватизированное жилое помещение признавалось только за совместно проживающими супругами. Что касается других членов семьи, уча-

ствующих в приватизации жилого помещения (в том числе детей), то они имели право собственности лишь на долю, соответствующую их участию в приватизированном жилом помещении.

Законодательное закрепление права общей долевой собственности на имущество, созданное совместно родителями и детьми, позволит произвести выделение или отчуждение доли ребенка без прекращения общей совместной собственности родителей. Для реализации данного предложения законодателю следует уделить внимание вопросам владения и пользования имуществом, находящимся в общей собственности родителей и детей. Кроме того, необходимо разработать правовой механизм определения долей в зависимости от вклада родителей и несовершеннолетнего ребенка в образование общего имущества.

Сформулировав некоторые материальные права ребенка, белорусский законодатель не определил источник формирования права собственности несовершеннолетнего, нечетко определил порядок управления и распоряжения общим имуществом родителей и детей. Такие недостатки в законодательстве могут быть причиной нарушений имущественных прав несовершеннолетних детей и повлечь невозможность их защиты.

Анализ КоБС и сопоставление его норм с брачно-семейным законодательством Российской Федерации и Украины свидетельствует о том, что отдельные положения белорусского законодательства изложены недостаточно ясно, а некоторые аспекты относительно имущественных прав ребенка не урегулированы.

С целью совершенствования белорусского брачно-семейного законодательства предлагаем дополнить главу 11 КоБС статьей «Имущественные права ребенка» и включить в нее следующие положения:

Вещи индивидуального пользования ребенка (одежда, обувь и т.д.), а также имущество, которое предназначено для его развития, обучения и воспитания, являются собственностью ребенка.

Суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, являются его собственностью.

Ребенок имеет право собственности на доходы, полученные им от его имущества и денежных средств.

Имущество, приобретенное родителями и детьми за счет их совместного труда или общих средств, принадлежит им на праве общей долевой собственности.

1. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон, 29 дек. 1995 г. №223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/. – Дата доступа: 16.03.2021.

2. Семейный кодекс Украины [Электронный ресурс]: Закон Украины, 10 янв. 2002 г. №2947-III (с изм. на 02.12.2020 г.). – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2947-14#Text>. – Дата доступа: 12.03.2021.

3. Рабец, А.М. Право собственности на алименты (из нормотворческого опыта Украины) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://center-bereg.ru/d1112.html>. – Дата доступа: 12.03.2021.

4. Злобина, И.В. Собственность в семье: проблемы правового регулирования [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.В.Злобина. – 242 с. – Режим доступа: <https://booksee.org/book/528828>. – Дата доступа: 26.03.2021.

Материал поступил в редакцию 31.03.2021

N.V.KAPYTKOVA

Property rights of child

Based on an analysis of statutory and regulatory enactments and scientific research, the article deals with issues of ensuring the substantive rights of the child, thus analyzing the problems of the legal regulation of emergence and exercise of the right of minors to alimony, the proposal is being substantiated for legislative consolidating of common shared ownership interest of parents and children towards property acquired through their joint labor or common funds. The author notes ineffectiveness of some of the provisions of the marriage and family laws of the Republic of Belarus and suggests ways of their improving.

Keywords: minor child, lawful representatives, property rights, alimony, right of ownership, income.

Рецензент: МИХАЙЛОВ Д.И., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Гомельского государственного университета имени Ф.Скорины

ЮСТИЦИЯ БЕЛАРУСИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Электронная версия

УДОБНО

легко читать на любом электронном носителе

ОПЕРАТИВНО

свежий номер в день выхода из печати

ДОСТУПНО

электронная версия стоит дешевле

Ищите нас на www.kiosker.by